

Кровь вылилась из шеи Дрю и обагрила землю, как будто его жадность вытекала из сердца. Человек в балахоне вытер кровь со своего меча и снова вложил его в ножны.

'План сорвался'.

Он взглянул на труп Дрю. В его глазах промелькнуло раздражение, но личная миссия мужчины превозмогла его эмоции.

'Должен ли я переходить к следующему плану? Нет, эта ситуация означает, что все возможные линии изменились. Даже если я не воспользуюсь Дрю, есть большая вероятность, что план провалится.'

В некотором смысле, он уже знал ответ.

'Ничего не поделаешь. Я должен добиться результата собственноручно.'

Это было не то, чего хотел его господин, но это был единственный способ добиться подобного результата.

'Мне нужно привлечь еще несколько человек. Я думал, что справлюсь сам, но, похоже, придется прибегнуть к крайним мерам.'

Это задело гордость мужчины. Важность и уровень сложности этого места и задания были на низком уровне. Поэтому он был единственным, кому поручили эту миссию; и, во-первых, его навыки и статус не подходили для такого места. Он просто взялся за эту работу в свободное время, думая о ней как о своего рода небольшом отпуске. Однако теперь его планы были сорваны.

'Я должен показать какие-то достижения, чтобы защитить свою гордость. И...

Было еще более важное дело.

'Я должен найти неизвестную переменную.'

До сих пор все шло гладко; он должен был выяснить причину изменений. Возможно, это была неизвестная переменная.

'Я должен выяснить, кто этот парень, а затем убить его!'

Внутри балахона сверкнула пара холодных глаз.

* * *

Дом Снока, словно отражая чувства своего хозяина, излучал мрачную атмосферу. Деревянная дверь не открывалась с тех пор, как Дрю бросил Снока. Так было независимо от того, посещали его приятели или нет.

Хотя было уже поздно, ни одна свеча не горела, и внутри дома было темно. Снок лежал на кровати и рассеянно смотрел в потолок. На полу в беспорядке валялась одежда, а на столе стояла неубранная посуда. Снок совсем не двигался, что заставляло задуматься, не умер ли он на самом деле. Только его немигающие глаза и вздымающаяся грудь намекали на то, что он еще жив.

Урчание!

Несмотря на то, что он едва двигался и тратил минимум энергии, его пищеварительная система продолжала работать. Не обращая внимания на чувства хозяина, желудок Снока зывал к Сноку, чтобы тот закинул в него немного еды.

- ...Должен ли я что-нибудь съесть?

Несмотря на то, что он прервал все внешние контакты и закрылся в своем доме, Снок не собирался умирать. Он схватился за живот и встал. Как будто он переживал сильное внутреннее потрясение, его глаза были опущены. Он встал с кровати и надел ботинки.

Куу! Куу!

Маленькое существо подошло к ногам Снока и закричало, притопывая лапками.

- Ты тоже голоден?

Это был крот, которого он встретил в шахте несколько дней назад. Он познакомился с этим животным совсем недавно, но крот стал для него практически членом семьи. Снок полюбил крота сразу после знакомства. Как будто они были связаны нитью судьбы, он инстинктивно чувствовал родство с кротом. Кроме того, после того как Дрю предал его, крот был единственным, с кем он мог разделить чувства. Это было очень странно, но Снок чувствовал, что может отдать жизнь за этого крота, которого он встретил всего пару дней назад.

- Да. Давай поедим. Мы можем жить, только если едим.

Он поднял крота и обнял его. Как будто он привык к этому, крот зарылся в грудь Снока.

- Пойдем, Новем.

Называя имя, которое он дал кроту, Снок пошел к шкафу. Он зажег свечу и обшарил все вокруг в поисках еды.

- ...Есть тут нечего.

Единственное, что осталось, это сухой кусок хлеба.

'Я должен пойти купить еды, когда день станет светлее'.

Хотя Дрю украл большую часть его денег, у него все еще было достаточно денег, чтобы поесть на день; но всякий раз, когда он думал об этом, он чувствовал уныние. Снок достал кусок хлеба и разломил его на части. Затем он положил кусочек хлеба перед носом Новема.

Фырк! Фырк!

Новем понюхал кусок хлеба.

Хвать!

Новем открыл свой маленький рот так широко, как только мог, и раскусил кусок хлеба на мелкие кусочки. Он выглядел очаровательно, жуя хлеб с набитым ртом. Снок положил остаток хлеба в рот. Сухой хлеб высосал всю влагу из его рта, и он с силой жевал рассыпчатый, невкусный хлеб. После того как он проглотил черствый хлеб, ему показалось, что его пустой желудок стал немного полнее.

Воздух казался душным и влажным, поэтому Снок открыл окно. В комнату просочился слабый лунный свет. Полная луна сегодня висела в небе и от нее исходило особое сияние, похожее на сон. Казалось, что луна успокаивает его беспокойный разум. Снок поставил локоть на подоконник и уставился на луну.

'А?'

Под лунным светом мелькнула темная тень.

'Что?'

Ему показалось? Снок протер глаза и подошел ближе к окну. Там кто-то был. Под лунным светом человек, напоминавший мрачного жнеца, стоял на небольшом расстоянии от дома Снока и смотрел на него через окно. И он был не единственным - Снок видел четыре фигуры.

Все они были одеты в темные одежды, поэтому их трудно было выделить из темноты.

Невозможно было определить их возраст или пол, и их облик был устрашающим. Снок быстро закрыл окно и запер его.

'Что это было?'

Поздно ночью таинственные фигуры зловеще заглядывали в его дом. Снок немедленно запер все окна в своем доме и проверил замок на двери. Затем он сел рядом с кроватью, обняв Новема. Снок планировал спрятаться под кроватью, как только услышит, что кто-то ворвался к нему в дом. Он затаил дыхание и наострил уши на случай, если кто-то взломает дверь.

'Мне показалось?'

Он не слышал ни открывания двери, ни каких-либо других звуков. Может быть, ему привиделась эта сцена в его усталом состоянии. А может быть, он неправильно понял группу людей, которые не интересовались им, а проходили мимо по какой-то другой причине. Снок начал презирать себя за то, что он такой трус. Затем он поднял голову и увидел перед собой черную тень.

* * *

Хотя было уже поздно, в комнате Зика и Ханса потрескивал яркий огонь. Зик сидел перед единственным столом в комнате и считал монеты с горы золотых монет перед ним. С первого взгляда он был похож на жадного торговца, который заработал много денег и теперь внутренне вопит от счастья. Но для этого выражение его лица выглядело слишком безразличным.

Звон!

Последний столбик из десяти монет водрузился на столе.

'Этот паршивец неплохо заработал'.

Пальцы Зика перебирали аккуратные ряды золотых столбиков. От его прикосновения столбики наклонились и рассыпались. Звуков, издаваемых ими, было достаточно, чтобы насытить голодную душу.

Ханс наблюдал за этой сценой со своей кровати. Зик сказал ему, что он может лечь спать раньше, но Ханс не мог заснуть от звенящих звуков. Кроме того, он впервые видел, как перед ним сверкает столько золотых монет. Он не мог оторвать от них глаз.

Затем Зик приготовил мешок и высыпал в него определенное количество золотых монет.

- Это та сумма, которую Дрю украл у Снока. Если учесть его компенсацию за душевные

травмы, то этого будет достаточно. Я также выделил сумму, которую Сэм может попросить у меня в качестве компенсации.

Вынув несколько монет, Зик уставился на оставшиеся золотые монеты.

- Это мое.

Оставшееся количество монет было значительной суммой.

- Эй.

- Да, сэр!

Теперь это был условный рефлекс. Когда Зик звал его, Ханс отвечал без колебаний.

- Вот, возьми.

Зик небрежно бросил ему горсть монет, и золотые монеты дождем посыпались на кровать, на которой сидел Ханс.

- ...Что это?

- Используй их как хочешь. Можешь купить что-нибудь поесть, купить снаряжение или даже отложить на будущее.

Ханс уставился на кучку золотых монет. Он совсем не ожидал получить долю, и это была даже не скромная сумма. Это была сумма, которой он никогда раньше не обладал.

- Я действительно могу взять их?

- Что? Тебе они не нужны?

- Н-нет. Я не об этом...

- Тогда бери.

Ханс не отрывал глаз от золотых монет. Поверх монет лежал мешочек. Это Зик бросил его, чтобы Ханс мог положить в него свои золотые монеты.

- Не лучше ли сэкономить... что если нам не хватит на дорогу, господин?

Ханс попытался поважничать, ведь речь шла о такой большой сумме.

- Если сложить деньги, которые я собрал перед путешествием, награду, полученную от Карувимана, и то, что я получил за избиение этого парня, который не знал своего места, то некоторое время нам не придется беспокоиться о деньгах. И даже если эти деньги закончатся, есть много мест, где мы сможем их раздобыть.

Теперь, когда Ханс подумал об этом, Зик, казалось, никогда не экономил деньги. Хотя Зик и говорил, что экономит дорогие зелья, он также нещадно использовал их, когда они ему были нужны. Вспоминая, как тот израсходовал все три зелья только потому, что его друга сильно избили, то Зик казался Хансу расточительным.

'Неужели у него есть какая-то поддержка?'

Подумал Ханс, но быстро выкинул эту мысль из головы.

'Бесполезно думать об этом'.

К этому времени он знал, что обычная логика не работает с Зиком. Ханс положил золотые монеты в мешочек и плотно запечатал его. Затем он засунул его в дальний угол своего багажа.

- Ну что, пора бы мне идти?

Зик встал со стула и потянулся. Затем он пошел задувать свечи.

- ...Что это там?

Зик повернул голову и открыл окно.

- Чего вы вдруг?

- На улице шумно.

Он увидел толпу силуэтов, бегущих по крышам под желтой луной. Они выглядели явно подозрительно и походили на плохих парней.

'Должен ли я вмешаться?'

Для Зика это мог быть шанс совершить добрый поступок. Он задумался на мгновение, когда увидел, что один из членов группы несет на себе человека.

'Разве это не Снок? Почему он там?'

Зик сразу понял, что это не близкие друзья Снока. Было очевидно, что тот впутался в какую-то новую неприятность.

'Он такой невезучий парень. С момента его стычки с Дрю прошло совсем немного времени.'

- Я выйду ненадолго.

- Простите?

С этими словами Зик выпрыгнул в окно и скрылся.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1773591>